

УДК 81-25

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОМИНАЦИЙ МОЛОДЕЖНОГО ДОСУГА

Якимович Е.В.

*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета*

Аннотация. Предметом рассмотрения выступают значение и сочетаемость лексем, используемых в современной русской лингвокультуре для наименования различных форм молодежного досуга. Исследование нацелено на выявление ценностной динамики концептов и поиск изменений в системе поведенческих норм. Материалом служат дефиниции из толковых словарей и текстовые фрагменты, которые изучаются методами компонентного и контекстуального анализа. В результате исследования выявлены специфичные семантические и функциональные характеристики номинантов молодежного досуга. Автором установлены признаки их концептуализации и показана их связь с ценностными ориентирами русскоязычного социума.

Ключевые слова: лексическая номинация, семантические различия, молодежный досуг, нормы поведения, концепт.

В постиндустриальном обществе одной из важнейших сфер деятельности выступают досуг и развлечения. Организация мероприятий, направленных на обеспечение отдыха, имеет особую актуальность для молодежи, стремящейся к общению и совместному времяпровождению. В последние десятилетия в русском языке появился целый ряд новых слов или слов, изменивших свое значение, которые употребляются представителями молодежной культуры для обозначения увеселительных мероприятий. Одной из причин, способных объяснить подобные факты, называется концептуальный сдвиг [7, с. 231], который, на наш взгляд, опирается на происходящие в лингвокультуре ценностные трансформации [14].

Как показал предварительный анализ контекстов, наибольшей частотностью обладают лексические номинации *вечеринка, пати, тусовка*. Менее употребительны *дискотека, пикник, гулянка*, что объясняется узостью их значения. В частности, такое наименование, как *пикник* применяется исключительно к загородной увеселительной прогулке, а просторечная лексема *гулянка* называет небольшую пирушку или веселое времяпровождение в компании. Слово *дискотека* трактуется как «музыкальный молодежный вечер с танцами» [6], акцентируя признак музыкального сопровождения мероприятия и его главной цели – танцы.

Основная задача проведенного исследования заключалась в выявлении семантических различий лексем, используемых в современном русском языке для обозначения форм молодежного досуга. Данные лексические единицы фиксируют характерные черты называемых явлений, компонентный и контекстуальный анализ лексем позволяет точнее раскрыть их сущность, а также выделить в указанном ряду номинанты ценностно-значимых смысловых комплексов, имеющие тенденцию к лингвокультурной концептуализации и фиксирующие намечающиеся изменения в системе поведенческих норм русскоговорящего социума.

Существительное *вечеринка* имеет ясную внутреннюю форму, которая указывает на время прохождения мероприятия. В словаре оно зафиксировано со значением «вечернее собрание для дружеской встречи, для развлечения», в качестве примера предлагается сочетание *студенческая вечеринка* [11]. В исходной форме слово используется со средней частотностью, но, благодаря текстам, рекламирующим легкие алкогольные напитки, модифицированная номинация *вечеринка* (от *to drink* – пить) достаточно популярна в молодежном общении. В школьном жаргоне для номинации данного культурмассового мероприятия, кроме *вечер* и *вечеринка*, используются *вечерелла*, *вечерила*, *вечерина*, *вечерумба* [2], что свидетельствует о распространении явления в молодежной среде.

Языковая единица *пати*, отмечаемая русскоязычными словарями как жаргонизм, заимствована из английского языка. При этом в языке-источнике только одно из многих значений имеет связь с используемым в русском языке смыслом: *party* – прием гостей, званый вечер, вечеринка. В языке-реципиенте слово хорошо ассимилировалось, например, встречаются такие шутивно-ироничные новообразования по известным моделям, как *патейка* и *патиур*. В русском языке достаточно популярным является англоязычное написание, в том числе, с уточнителями: *веселое*, *тематическое*, *ночное* и др. *пати / party*. Однако представители русской лингвокультуры должны помнить о необходимости осторожного использования сочетаний с данным словом. В частности, *party-goer* имеет значение «непременный участник вечеров, завсегдатай вечеринок», а *party girl* понимается как «доступная девушка, женщина легкого поведения» [10].

Слово *тусовка* обладает не только максимальной частотностью употребления, но и отличается распространением на многочисленные сферы жизни и вхождением в разные социальные слои. Оно способно заменить сегодня множество слов, обозначающих досуговые мероприятия, в том числе, за рамками молодежного коммуникативного пространства: *фуршет*, *фэшн-шоу*, *корпоративка*, *презентация*, *собрание*, *совещание*, *конференция*, *фестиваль*, *форум*, *конкурс*, *конгресс*. Толковый словарь русского языка начала XXI века отказывается обозначать слово *тусовка* как жаргонизм, ограничивается пометой «разговорное» и отмечает следующие три значения: 1. Неформальное общение молодежи; место такого общения; молодежная группа, компания. 2. Собрание людей, связанных политическими, профессиональными и т. п. интересами. 3. Сообщество, объединение людей по политическим, профессиональным и т. п. интересам [12]. Выход лексемы *тусовка* в современном русском языке за пределы субкультуры, в которой она берет свое начало (представители богемы, хиппи, молодежной среды) выступает ее отличительной функциональной характеристикой. Распространением на коммуникативное пространство лингвокультуры в целом объясняется появление сочетаний *политическая*, *демократическая*, *управленческая*, *футбольная*, *блатная*, *элитарная*, *аристократическая*, *автомобилистская*, *интеллектуальная тусовка*.

Лексема *тусовка* располагает большим словообразовательным потенциалом, в языке представлены однокоренные глаголы, имена существительные и

прилагательные: *тус, тусэ, туса, туся, тусня, тусняк, тусель, тусень, тусич, тусон, тусман, тусовочка, тусовщик, тусовщица, тусовать, тусоваться, тусануться, тусить, тусовочный, тусовый, тусучий*. Безусловно, большая часть перечисленных лексем являются жаргонизмами, однако высокая семантическая плотность наименования выступает показателем значимости номинируемой понятийной сферы. В современном российском социуме сформировался и особый тип личности, для поведения которого характерно участие во всех увеселительных мероприятиях, присутствие на всех тусовках. Тусовщик – это «постоянный посетитель тусовок» [4]. Успешный тусовщик – тот, кто в минимальное время успевает посетить максимальное количество мест [8]. Данный типаж получает и другие наименования: *клуббер* (от англ. club), *клубящаяся особь, всегдашней тусовок, человек общественный, гуляка, прожигатель жизни*, и противопоставляется личности, которая обозначается как *домосед*. Принадлежность к тусовке становится статусным маркером, связывается с некой элитарностью, возможностью вести «ночной образ жизни». Удачным представляется определение, предложенное в качестве объяснения сущности данного личностного типа: «Тусовщики – это лучшие друзья, каждого из которых я вижу в первый раз» [1]. Стало возможным говорить об образовании специального языка, обеспечивающего общение тех, кто причисляет себя к тусовке [13].

Рассмотрим основания номинации данного досуга, которая производится по виду деятельности. Глагол *тусоваться*, выступивший исходной единицей, зафиксирован у В.И. Даля с рядом значений: мешать карты, помывать подчиненными, менять произвольно людей туда и сюда, мешать сыпучий товар разного достоинства; драться [3]. Названные смыслы сохранились и отмечены современными словарями. Большой словарь русского жаргона выделяет у существительного *тусовка* десять значений, у глагола *тусоваться* – двенадцать значений [9].

О распространении лексических единиц, репрезентирующих изучаемый поведенческий концепт, свидетельствует их включение в течение последнего десятилетия в двуязычные словари. Так, на английский язык существительное *тусовка* предлагается переводить при помощи единицы *get-together* [15]. В немецком языке *туса* воспроизводится как *der Gang* или *die Clique, der Mob, die Posse*; *тусман* репрезентировано как *der Wuhling*, для *тусоваться* выбраны глагол *abhängen* и его синонимы *sich rumtreiben, sich rumhängen, rumsteppen* [5]. Анализ семантики перечисленных иноязычных единиц показывает, что ядерными смысловыми компонентами для передачи значения русских слов выступают: 1) скопление людей (компания, толпа, сообщество, собраться вместе), 2) динамика (ходьба, передвижение, шаг), 3) отсутствие цели (слоняться, шататься, суета), 4) повторяемость, воспроизводимость действий (постоянно), 5) основная форма деятельности (общаться, танцевать), 6) противопоставление трудовой деятельности (тунеядство, праздность, бездельничать), 7) неискренность (фарс, шутка), 8) отрицательная оценка (клика, сброд, подонки). Выбор перечисленных компонентов полностью соответствует данным, полученным нами в ходе ассоциативного эксперимента, согласно которому наиболее частотными вербальными реакциями

на слова *тусовка*, *тусоваться*, *тусовщик* выступили: *шумная компания*, *суета*, *толпа народа*, *болтовня*, *громкая музыка*, *веселиться*, *развлекаться*, *расслабляться*, *общаться*, *знакомиться*, *сплетни*.

Анализ определений из толковых словарей, а также контекстов употребления единицы *тусовка* показал наличие следующих смысловых признаков в семантике: неофициальное, но, как правило, публичное мероприятие + встреча без конкретной практической цели (целью встречи может быть признано только совместное времяпровождение и получение удовольствия от этого) + развлекательный, праздничный характер как альтернатива обыденности + непринужденное, но поверхностное межличностное общение + динамичность в пределах ограниченного пространства + позитивная эмоциональность. О наличии негативной оценки в семантике слова, пусть даже на периферии значения, свидетельствуют словарные пометы у однокоренных слов. Языковая единица *тусовочность* толкуется через понятия «склонность» и «пристрастие» к определенному характеру поведения и сопровождается пометой «неодобрительно». Это указывает на сохранение отрицательного отношения в русском языковом сознании к праздности, безделью, проведению времени без определенных серьезных намерений, поверхностному общению, легкомысленному поведению, стремлению к удовольствию и развлечениям как цели жизни.

Итак, молодежная субкультура является важной частью национальной культуры и может выступать источником формирования культурно-языковых концептов. Маркерами лингвоаксиологической концептуализации лексемы *тусовка*, показателями ее вхождения в русскую общенациональную концептосферу выступают обобщенность и насыщенность значения, эмоционально-оценочная яркость и выразительность, словообразовательный потенциал, широкая понятийная и контекстуальная валентность, дискурсивная реализация в обширном коммуникативном пространстве, присвоение роли регулятора мышления и поведения.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении молодежного сленга, представляющего неотъемлемую часть современного русского языка и отражающего ценностные ориентиры нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамовская К. Профессия – тусовщик. Как это – быть светским человеком // Школа жизни: сетевой журн. 2013. URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/23701/> (дата обращения: 28.11.2017).
2. Вальтер Х. и др. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. М.: АСТ, Астрель, 2005. 368 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1998-1999. 2726 с.
4. Катлинская Л.П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2008. 384 с.
5. Коломиец Е.А. Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона. М.: Восток – Запад, 2005. 336 с.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007. 941 с.

7. Левонтина И.Б. Особые события в современном русском языке (о названиях жанров время-проведения *вечеринка* и *событие*) // Жанры речи: Сб. науч. ст. Саратов: Наука, 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 231-239.
8. Мизиано В.А. «Тусовка» как социокультурный феномен // Художественная культура XX века: Сб. статей. М.: Русское слово, 2002. С. 352-363.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
10. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 868 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 928 с.
12. Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
13. Шкапенко Т., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: Учебное пособие. Калининград: Янтарный сказ, 2003. 200 с.
14. Якимович (Бабаева) Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
15. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press, 1998. 1008 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramovskaja K. Professija – tusovshhik. Kak jeto – byt' svetskim chelovekom // Shkola zhizni: setevoj zhurn. 2013. URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/23701/> (data obrashhenija: 28.11.2017).
2. Val'ter H. i dr. Tolkovij slovar' russkogo shkol'nogo i studencheskogo zhargona. M.: AST, Astrel', 2005. 368 с.
3. Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4 t. M.: Rus. jaz., 1998-1999. 2726 s.
4. Katlinskaja L.P. Tolkovij slovar' novyh slov i znachenij russkogo jazyka. M.: AST, Astrel', 2008. 384 s.
5. Kolomic E.A. Russko-nemeckij slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona. M.: Vostok – Zapad, 2005. 336 s.
6. Krysin L.P. Tolkovij slovar' inozjazychnyh slov. M.: Jeksmo, 2007. 941 s.
7. Levontina I.B. Osobyje sobytija v sovremennom russkom jazyke (o nazvanijah zhanrov vremjaprovozhdenija vecherinka i sobytie) // Zhanry rechi: Sb. nauch. st. Saratov: Nauka, 2009. Vyp. 6. Zhanr i jazyk. S. 231-239.
8. Miziano V.A. «Tusovka» kak sociokul'turnyj fenomen // Hudozhestvennaja kul'tura HH veka: Sb. statej. M.: Russkoe slovo, 2002. S. 352-363.
9. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona. SPb.: Norint, 2001. 720 s.
10. Mjuller V.K. Anglo-russkij slovar'. M.: Rus. jaz., 1985. 868 s.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. M.: Az, 1994. 928 s.
12. Skljarevskaja G.N. Tolkovij slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika. M.: Jeksmo, 2007. 1136 s.
13. Shkapenko T., Hjubner F. Russkij «tusovochnyj» kak inostrannyj: Uchebnoe posobie. Kaliningrad: Jantarnyj skaz, 2003. 200 s.
14. Jakimovich (Babaeva) E.V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki russkoj i nemeckoj aksiologicheskih kartin mira: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004. 24 s.
15. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press, 1998. 1008 p.

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF YOUTH LEISURE NOMINATION

Yakimovich E.V.

*Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of
Volgograd State Technical University*

Abstract. The subject of the study is the meaning and collocations of lexemes used for nomination of different forms of youth leisure within modern Russian linguoculture. The aim of the research is to find out the axiological dynamics of concepts and changes in system of behavioral norms. The material includes the definitions from the dictionaries and text fragments, the analysis of which is conducted by using component and contextual methods. As a result of the research the specific semantic and functional characteristics of youth leisure nomination are determined. The author states the features of lexemes conceptualization and shows their relation to values of Russian society.

Keywords: lexical nomination, semantic differences, youth leisure, behavioral norms, concept.

Сведения об авторе:

Якимович Елена Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, 404121, г. Волжский Волгоградской обл., ул. Энгельса, д. 42а, e-mail: vilena_@front.ru

Yakimovich Elena Viktorovna, Doctor of Philology, Professor, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of VSTU, 404121, Volzhsky, Volgograd region, 42a Engelsa Street, e-mail: vilena_@front.ru

Ссылка для цитирования:

Якимович Е.В. Лингвокультурологический анализ номинаций молодежного досуга // Гуманитарный научный вестник. 2017. №8. С. 21-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№8-Yakimovich.pdf>